

— Цинли... — в полумраке комнаты, пропитанной густой, дурманящей атмосферой, Мировой Король низким голосом произнес его имя.

Его пальцы, словно очерчивая контур, мягко скользнули по щеке юноши. Мировой Король резко подался вперед, властно сжал подбородок Шуй Цинли и повернул его лицо к себе, вынуждая встретиться взглядом.

— От чего ты прячешься? — прошептал он. — С того самого дня, как ты решил встать на сторону человеческого мира, сбежал от меня, отринул и стал игнорировать, все мои чувства к тебе превратились в посмешище. Разве не твоих рук дело, что мы дошли до такой точки, когда готовы уничтожить друг друга? Не плачь. У нас будет еще много подобных возможностей, ты со временем привыкнешь.

Он говорил ласково, но в этих словах сквозило нечто порочное. Подбородок, стиснутый пальцами, невольно приподнялся, и губы, уже припухшие от поцелуев, вновь оказались в плену.

...

— Ха?!

Мировой Король резко распахнул глаза, вырванный из плена сновидения. Он рывком сел на кровати. Длинные, цвета морской волны волосы, волнами спадавшие до пояса, разметались по плечам и груди. В полумраке спальни тусклый свет падал на его лицо, лишенное привычной маски, а на лбу выступили мелкие капли пота.

Никто и представить не мог, что за черным одеянием и грозной маской хозяина Павильона Мутянь, внушающего первобытный ужас, скрывается столь утонченное лицо. Без маски его глаза отливали фиолетово-синим, а черты лица, хоть и были изысканными, не могли скрыть врожденной жесткости истинного властелина и той подавляющей ауры, что присуща лишь тем, кто рожден править миром.

Но сейчас на этом властном лице застыло смятение. Как он мог увидеть такой сон? Это был сон о плотских утехах, но для него он ничем не отличался от ночного кошмара.

Мировой Король смахнул пот со лба и, откинув одеяло, встал с постели. Он сел на край кровати и разжал ладонь. Там, в центре, лежало Сердце Воды, принадлежащее Шуй Цинли. Глядя на его слабое мерцание, Мировой Король попытался восстановить в памяти детали сна.

Нет. Это было не просто сновидение, скорее — обрывок воспоминания.

Внезапное вторжение чуждых мыслей в сознание сбивало с толку. Когда он успел совершить подобное с Шуй Цинли? Даже в глубокой древности, когда тот только стал его заместителем,

он действительно искренне ценил его, ведь они проводили вместе почти всё время. Но в этом не было той жажды, что он ощутил во сне. Он не любил Шуй Цинли! Как он мог сотворить нечто подобное?

Должно быть, всё дело в недавних поступках Шуй Цинли, которые привели его мысли в беспорядок, вот и привиделось такое странное воспоминание. Но... действительно ли это был лишь сон?

Странное, пугающее чувство сжало сердце. В фиолетово-синих глазах отражалось мерцающее Сердце Воды. Казалось, какой-то фрагмент памяти был утрачен, а образ Шуй Цинли из далекого прошлого становился всё более туманным. Что здесь происходит? Неужели?..

В этот самый момент у него над ухом раздался голос:

— Он всегда принадлежал тебе.

— Кто здесь? — Мировой Король резко обернулся, вглядываясь в пустоту.

В комнате, кроме него, никого не было. Вдруг Сердце Воды в его руке ярко вспыхнуло, словно пытаясь передать какое-то сообщение, и от него повеяло нестерпимым жаром. Тот же голос прозвучал снова:

— Когда ты вернешь свои чувства, то познаешь всю правду. Помни, он всегда будет твоим. Пожалуйста, больше не теряй его.

Голос стих, и свет, исходивший от Сердца Воды, погас. Мировой Король в недоумении спрятал артефакт, обдумывая услышанное. Прислушавшись к себе, он вдруг осознал: этот голос... он звучал точно так же, как его собственный. Неужели он сам произнес эти слова? А чувства? Когда он успел их лишиться? Почему он этого не помнит?

Внезапная пронзительная боль в голове заставила его потерять виски. Нарастающая сумятица в мыслях вызывала лишь одно желание — немедленно увидеть Шуй Цинли и во всем разобраться. Мировой Король взмахнул рукой, открывая черную дыру. Сквозь вихрь он увидел, как в Павильоне Парящих Облаков Шуй Цинли забирает для него Доспехи Мирового Слова.

В то же самое время в главном зале Павильона Мутянь левый глаз Синчэня, закрытый повязкой, внезапно начал жечь.